

СКАЗОЧНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ НА САМОШХАТЕ

Самошхатом называется край, находящийся на двух берегах реки Самош. Типичной деревней является деревня Самошсег на Самошхате. Деревня разделяется на две части. На северной ее части жили более зажиточные крестьяне, а на южной части — сельскохозяйственный пролетариат. В ходе осуществления аграрной реформы в 1945-ом году сельскохозяйственный пролетариат получил землю. В 1949-ом году бывшие сельскохозяйственные пролетарии организовали свой сельскохозяйственный кооператив имени Дожа (в дальнейшем: „Дожа“). Весной 1960-го года на северной части деревни организован отдельный сельскохозяйственный кооператив.

Целью данной работы является, с одной стороны, исследование жизни народных сказок в новом коллективе (Дожа) с установлением изменения функции рассказывания сказок, с другой стороны, показать те новые явления, которые под влиянием социалистического мышления и образа жизни уже сейчас выявляются в материале сказок.

Известным сказочником Дожи считают Лайоша Ами. Он является неграмотным человеком, впрочем, цыганского происхождения. Он до мая 1960-года сказал 238 народных сказок, на магнитофонную ленту. В 1950—1956 годах он был единственным сказочником в коллективе крестьяне, котор занимались сообща выращиванием табака (завязыванием узлом), а при присутствии его другие не хотели сказку сказать. В этой группе, занимающейся завязыванием табака, так рассказали сказки, как раньше в общественной работе на крупных владениях. Можно устанавливать, что молодежь уже отрывалась от волшебной силы волшебных сказок, она уже не понимает их, тут молодым нечего сказать. Это объясняется тем, что явления мира народного верования являются чужими перед молодежью. Молодые люди лучше любят шутки.

Раньше в работе завязания узлом табака работодатели охотно принимали на работу сказочников, они благопритствовали ему. А сейчас руководители Дожи не любили, если Лайош Ами рассказывал сказки во время коллективной работы. Значит, раньше в работе завязания табака рассказывание сказок способствовало протягиванию времени работы на 15—17 часов, кроме того помогало бодрствованию поденных рабочих. Сейчас в сельскохозяйственном кооперативе в работе завязания узлом крестьяне работали только 8—10 часов, и так рассказывание сказок считалось только развлечением рабочих. Лайош Ами рассказывал сказки так пленительно, соблазнительно, что рассказывание в значительной мере парализовало работу членов рабочей группы. Это является исключительным явлением, которое связывается только с талантом Лайоша Ами.

Лайош Ами после 1956-го года стал ночным сторожем, он уже не присутствовал в работе завязания табака. С того времени более новые сказочники появились, которые, хотя пока они рассказывают только шутки, знают большую часть сказок Ами.

Кроме табаководов и другие члены сельскохозяйственного кооператива охотно слушают сказочника в перерывах для курящих и в обеденное время, потом на другой работе в кооперативе, и тогда, когда крестьяне идут на работу и возвращаются из работы.

Лайош Ами играл большую роль в том, что в Доже оформился дух солидарности. Рабочие были привязанными к нему, они охотно работали вместе с ним в одной рабочей группе. Значит, рассказывание, в конце концов, играло положительную роль в экономическом укреплении кооператива имени Дожа.

Общественное звание Лайоша Ами выше, чем можно было бы представлять. Это заключается в том, что он дружит с мелкими ремесленниками, более авторитетными крестьянами-хозяевами. Жизненный путь Лайоша Ами от цыганского шалаша цыганского квартала до улицы Нил, от презираемого саманщика до авторитетного жителя деревни, которого окружает всеобщее уважение, служит уроком для нас. Этот жизненный путь является не другим, чем жизненный путь того человека, который в начале рассказывал свои сказки в цыганском шалаше и которого в 1959-ом году удостоили званием „мастера народного искусства“. Значит, авторитет Ами в рассказывании сказок принесло ему и его общественное признание.

Сказки Лайоша Ами расширились новыми явлениями и выражениями. Например, вместо короля он говорит президенте народной демократии, вместо городского головы о председателе городского совета, герой сказки живет в доме культуры, к тому же он идет в кинотеатр или на чай, он читает газету и говорит по телефону. Лайош Ами в связи с сверхестественными противниками часто упоминает, что прахом их земля в значительной мере оплодотворилась. Он рассказывает, что в это время изобрели пользу искусственного удобрения, которым пользуются, главным образом, сельскохозяйственные кооперативы и государственные хозяйства. Примеры можно было бы все перечислять.

Этнографическое исследование в Доже показывает, что новая социалистическая деревня дальше поддерживает народные традиции, народные сказки, она дает им новую роль, новую функцию, в то же время она непроизвольно вставляет в них явления, полученных из нашей изменившейся жизни.

Ш. Эрдэс

DER MÄRCHENERZÄHLER EINER LANDWIRTSCHAFTLICHEN PRODUKTIONSGENOSSENSCHAFT AUS DER SZAMOSHÁT

Szamoshát nennt man die Gegend links und rechts vom Flusse Szamos. Ein charakteristisches Dorf der Szamoshát ist Szamoszeg. Es besteht aus zwei Teilen. Im nördlichen Teil wohnten begüterte Bauern, im südlichen die Agrarproletarier. In der Bodenreform von 1945 kam das Agrarproletariat zu Grund und Boden. Im Jahre 1949 begründeten die ehemaligen Agrarproletarier die landwirtschaftliche Produktionsgenossenschaft „Dózsa“ (in weiterem nur „Dózsa“).

Im Frühling 1960 gründete der nördliche Teil des Dorfes eine andere Produktionsgenossenschaft.

Das Ziel dieser Studie besteht einerseits in der Überprüfung des Lebens der Volksmärchen im Rahmen der neuen Gemeinschaft „Dózsa“, mit der Bestimmung der Funktionsveränderung des Märchenerzählens, andererseits darin, die neuen Erscheinungen darzustellen, welche auf die Wirkung des sozialistischen Denkens und der sozialistischen Anschauungsweise im Märchenmaterial zu finden sind.

Der ausgezeichnete Märchenerzähler der „Dózsa“ ist Lajos Ámi. Ein Analphabet und halb zigeunerischer Abstammung. Bis Mai 1960 erzählte er 238 Volksmärchen, die auf Magnetofon aufgenommen wurden. Zwischen 1950—56 war er der einzige Erzähler bei den Gemeinschaftsarbeiten (Knüpfen), die mit der Tabakproduktion im Zusammenhang stehen. Wenn er zugegen war, wollten andere nicht erzählen. Der Vorgang der Märchenerzählung bei diesen Knüpfarbeiten war derselbe, wie damals bei den Gemeinschaftsarbeiten auf den Großgütern. Es ist zu bemerken, daß die Jugend schon aus dem Zauberkreis der Feenmärchen herausgerissen wurde und den Sinn der Märchen nichtmehr versteht. Das ist so zu erklären, daß auch die Erscheinungen des Volksglaubens der Jugend völlig fremd geworden sind. Die Jugend liebt meist Anekdoten. Bei der Arbeit in den alten Knüpfstuben wurden die Märchenerzähler von den Tabakbauunternehmern gerne gesehen, und bemühten sich sie zu begünstigen. Die Leiter der „Dózsa“ aber sahen es nicht gerne, wenn Ámi bei diesen Gemeinschaftsarbeiten erzählte. In den alten Knüpfstuben beschleunigte nämlich das Erzählen die Verlängerung der Arbeitszeit bis zu 15—17 Stunden und das Wachbleiben der Tagelöhner. In der Knüpfstube der Produktionsgenossenschaft arbeitete man dagegen 8—10 Stunden lang; so diente das Erzählen nur für Vergnügung. Die Märchen von Ámi hatten so eine spannende, suggestive Kraft, daß sie auch die Arbeit der Mitglieder lähmte. Diese Kraft ist aber eine Ausnahmeerscheinung und hängt völlig mit der Begabung Ámis zusammen.

Nach 1956 erscheinen Ámi bei den Knüpfarbeiten nicht mehr, weil er Wachmann wurde. Nacher tauchten neue Märchenerzähler auf, die, wenn sie auch vorläufig nur Anekdoten erzählen, die Mehrzahl der Ámimärchen kennen.

Außer in den Knüpfstuben hören die Mitglieder auch in den Zigaretten- und Mittagpausen, sowohl am Weg zur und nach der Arbeit sehr gerne Märchen.